ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ПРИЕМ В ПАРТИЮ РАБОТНИКОВ ВЕДУЩИХ ПРОФЕССИЙ

Изменения, внесенные XVIII с'ездом ВКП(б) в Устав партии, значительно облегчили пополнение рядов ВКП(б) за счет лучших, проверенных товарищей из рабочих, крестьян и советской интеллигенции, до конца преданных делу коммунизма. Некоторые же парторганизации гор. Белгорода, как, например, крупозавод, кирпичного завода НКПС, мельницы № 16 и другие, не уяснили как следует решения XVIII с'езда ВКП(б), стали на путь огульного приема в партию каждого подавшего заявление.

Эти организации, их руководители забыли указания товарища Сталина о том, что сила и удельный вес партии зависят не столько от количества членов, сколько от их качества, от их стойкости и преданности делу пролетариата. Вот почему долг каждой парторганизации и каждого партийного руководителя неустанно заботиться о чистоте большевистских рядов.

В практике работы Белгородского горкома отмечены серьезные упущения при приеме новых членов в ВКП(б). Горком не занимался глубоким анализом состава принимаемых, а ограничивался только разбором вопроса о приеме, вследствие чего в 1939 году в партию было принято незначительное количество рабочих, особенно ведущих профессий.

Центральный Комитет ВКП(б) не раз указывал всем партийным организациям на имеющиеся недостатки и требовал решительного устранения ошибок, допускаемых в ходе приема, подчеркивая как важнейшую задачу партийных организаций большевистское воспитание вновь принятых в партию.

Выполняя директиву Центрального Комитета, Белгородский горком провел семинар с секретарями парторганизаций, 4 совещания с кандидатами ВКП(б), в том числе 2 совещания с кандидатами партии, имеющими просроченный стаж. Был также проведен ряд групповых и индивидуальных бесед с кандидатами и с вновь принятыми в партию.

При разборе материалов о приеме в кандидаты горком ВКП(б) тщательно подходит к каждому подавшему заявление. Горком обязывает парторганизации каждый факт отказа в приеме в партию обсудить на партсобраниях, чтобы раз'яснить коммунистам причины отказа в приеме.

При обсуждении месячных и квартальных отчетов бюро горкома анализирует состав принятых в партию, отмечает слабые стороны в проделанной работе, обращая особое внимание на вовлечение в партию рабочих ведущих профессий.

Для оказания практической помощи малочисленным парторганизациям горком ВКП(б) прикрепил к ним членов пленума и внештатных инструкторов.

В результате проводимой горкомом работы имеется значительное улучшение в деле приема в ВКП(б). Если в 1939 году из числа принятых в кандидаты количество рабочих не достигло и 40 проц., а рабочих ведущих профессий были приняты буквально единицы, то за последнее время положение значительно улучшилось. За истекшие месяцы текущего года только в кандидаты ВКП(б) принято 73 человека, из них 25 рабочих ведущих профессий. Кроме того, в кандидаты ВКП(б) принято 8 учителей начальных и средних школ и 2 инженера. Из 143 человек, принятых в партию, 65 стахановцев и 56 ударников.

В числе их также лучшие, как машинист П. Головкин, награжденный орденом Трудового Красного Знамени, вагонный мастер В. Голоскин, награжденный медалью «За трудовую доблесть», машинист П. Коваль, награжденный значком отличника, стахановцы консервного завода Андреева, Решетько, выполняющие норму на 200—250 проц., и т. д.

Все вновь принятые активно и добросовестно повышают свой идейно-политический уровень. Из 73 человек, принятых в кандидаты партии, 16 закончили изучение «Краткого курса истории ВКП(б)», 8 товарищей изучают 10, 11 главы и 13 чел. изучают 7 — 8 главы «Краткого курса истории ВКП(б)».

Абсолютное большинство вновь принятых активно участвует в общественно-политической работе. 34 кандидата работают агитаторами, 18 — чтецами газет среди рабочих, 2—лекторами горкома и т. д.

Вторая горпартконференция указала горкому на слабую постановку работы с кандидатами партии с просроченным стажем, вследствие чего в городской парторганизации насчитывалось около 70 кандидатов партии с 6—10-летним кандидатским стажем. Улучшение деятельности горкома в этом направлении значительно исправило положение. За последнее время нами принято в члены ВКП(б) 30 кандидатов с просроченным стажем.

П. СЛИЗОВ.
секретарь Белгородского горкома ВКП(б).

ПОБЕДА СОЛНЦЕВСКИХ КОЛХОЗНИКОВ

СОЛНЦЕВО. (По телеграфу). План дорожных работ на участке Курск—Тим—Старый Оскол солнцевские колхозники закончили 30 июня. На полотно трассы вывезено 6500 кубометров песка и произведено 68.927 кубометров земляных работ.

Секретарь райкома ВКП(б) ЕРЕМЕНКО.
Председатель исполкома райсовета НОВИКОВ.
Заведующий доротделом ГАВРИЛОВ.

ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ ЖИЛИЩ К ЗИМЕ

Реализуя решение Совнаркома СССР и Центрального Комитета ВКП(б) о работе черной металлургии, на КМА-строе развернулись работы по текущему ремонту жилищ. В 8 домах, где проживает средний технический персонал, ремонтные работы выполнены на 50 процентов. Ремонт крыш в квартирах кмастроевцев подходит к концу.

П. ДУЛИН.

Сепоуборка в колхозе «Заря революции», Стрелецкого района. За работой колхозницы бригады № 1. Фото М. Шехзапова.

Каждому колхозу—птицеводческую ферму

Руководители Хомутовского района до сих пор не занимаются вопросами птицеводства. Даже в тех колхозах, где имеются большие водоемы, где налицо все условия для создания птицеводческих ферм, и поныне еще не обращают внимания на эту важнейшую отрасль хозяйства. Из 80 колхозов района только 17 имеют небольшие птицефермы. А ведь только в этих колхозах количество птицы можно довести до нескольких тысяч!

Колхозы, имеющие большие пруды и значительное количество зерновых отходов, такие, как «Пятилетка», им. Кирова, «Сознание» и другие, не удосужились до сих пор организовать птицефермы.

Колхоз им. Сталина, Переступленского сельсовета, «Труженик», Сальниковского сельсовета, и другие ограничились заключением договоров с Рыльской инкубаторной станцией. Между тем птицеводство там, где им серьезно занимаются, дает большие доходы. Передовые колхозы—«15 МЮД», «Общий труд», «Путь к социализму», «Красная заря» в своих птицеводческих фермах получили от каждой курицы по 40—50 рублей дохода!

Райзо и исполком райсовета должны оказать необходимую помощь колхозам района в организации ферм домашней птицы.

М. АБОЛИШИН.

О переходящем знамени, которое не переходит

Так именно обстоит дело в Корочанской МТС. В середине апреля на совете МТС директор Дороговцев и зам. директора по политчасти Кудрин пообещали премии передовикам весеннего сева. Первая премия передовому отряду устанавливалась в 900 рублей, вторая — 700 и третья—500 рублей. Помимо того устанавливалось переходящее красное знамя передовому отряду.

Наш тракторный отряд № 7 первый по массиву закончил сев колосовых и технических культур и добился наибольшей в МТС выработки на 15-сильный трактор. В начале мая директор МТС Дороговцев написал приказ, в котором говорилось, что переходящее красное знамя принадлежит тракторному отряду № 7, но это знамя так и не было передано отряду.

На под'еме и культивации паров первым по МТС идет отряд № 15 (бригадир т. Ланченко). На днях директор написал второй такой же приказ о передаче переходящего красного знамени отряду тов. Ланченко, но однако и ему это знамя не вручили. Это приводит к тому, что трактористы начинают меньше интересоваться переходящим знаменем, которое не переходит, и премиями, которых дирекция не выдает.

ГОНЧАРОВ,
бригадир тракторного отряда № 7 Корочанской МТС.

В ПОИСКАХ... СОРНЯКОВ

ЛЬГОВ. (По телефону). В прошлом году в районе легкомысленно отнеслись к закладке силоса. Недооценив этот прекрасный корм, колхозы не использовали ни дикорастущих трав, ни сорняков, на осоки, обильно произрастающей в поймах рек и по болотам.

Из 5000 тонн было заложено в траншеи только 1200 тонн силоса, причем и это сделано исключительно за счет свекловичной гички.

— Нет сорняков, — говорят в колхозах,—что будешь силосовать? Не иначе, как надо осени ждать, свеклоуборки.

В райкоме тоже вторят таким разговорам.

— У нас вот накосили в одном колхозе три воза сорняков,—рассказывает секретарь райкома партии тов. Прохоренко,— и больше нет. Не станешь же их закладывать в яму.

Правда, он не помнит, даже в каком колхозе это было, но зато глубоко убежден в том, что во Льговском районе нет подходящих трав для закладки в траншеи.

Почин миллеровских комсомольцев в районе не подхвачен, с ним не знакомы еще и колхозах.

ЗА ШИРМОЙ ЦИФР

На первый взгляд цифры не вызывают никакой тревоги. Наоборот. Они свидетельствуют о несомненном росте выпуска готовой продукции. В самом деле. Если по Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР Курский моторемонтный завод выпускал в среднем за рабочий день на 12.400 рублей различной продукции, то после Указа стоимость ежедневной выработки заводом уже определялась цифрой в 14.198 рублей.

Как будто все в порядке. Но давайте расшифруем эти цифры и тогда, увы, от навеянного ими оптимизма не остается и следа. До Указа завод должен был давать ежедневно на 14.280 рублей готовой продукции. Таким образом, после введения восьмичасового рабочего дня завод дает почти на 100 рублей меньше того, что он должен был выпускать в условиях семичасового рабочего дня.

Своей лихорадочной работой завод был во многом обязан низкому состоянию трудовой дисциплины. Что изменилось сейчас? Ничего. Нарушений стало больше, чем было. За пять дней—21, 22, 23, 25 и 26 июня—зарегистрировано 8 прогулов. За пять дней с момента опубликования нового правительственного закона, т. е. за 27, 28, 29 июня, 1 и 2 июля зарегистрировано 6 прогулов и 11 опозданий. Но это еще не все. 1 июля рабочий механического цеха Епифанов с начала своей смены категорически отказался работать. В тот же день на завод в явно нетрезвом состоянии явился токарь механического цеха Заяин.

Неизвестно, где в течение двух часов болтался слесарь инструментального цеха Тугарин. На справедливое замечание мастера цеха тов. Денисова, почему он, ничего не сказав, ушел с рабочего места и на вопрос, где он все это время находился, Тугарин грубо ответил:

— Не твое дело.

После Указа самовольно ушла с завода работница Францова, прогуляли молодой рабочий токарь Сушков и ученик токаря Л. Касьянов. И то, что среди нарушителей трудовой дисциплины немалый процент составляет молодежь, никак не говорит в пользу комсомольской организации и партийного бюро.

На заводе еще до сегодняшнего дня не ликвидированы полностью бесцельные хождения. И достаточно посидеть час—другой в кабинете директора завода тов. Тарасова, чтобы в этом убедиться. Сюда идут кому не лень. Кабинет директора совершенно не огражден от случайных и ненужных визитов. Рабочий потерял пропуск,—он идет к директору, хотя на заводе есть немало других ответственных людей, которые без вмешательства директора могли бы с успехом разрешить этот и другие второстепенные вопросы.

3 июля начальник обл. тов. Горшелев и главный инженер Главкта Наркомзема тов. Воронов во дворе завода затерялись мотор от трактора СТЗ, готовившийся к отправке после капитального ремонта в Глушковскую МТС. Проверка качества ремонта показала, что мотор был выпущен с серьезными дефектами: в регуляторе нехватало одного подшипника, в самом моторе были обнаружены грязь, песок. Короче, этот «отремонтированный» мотор мог стать источником серьезной аварии. Как можно квалифицировать такой, с позволения сказать, «капитальный ремонт», после которого мотор снова нужно ремонтировать. Не является ли это проявлением производственного разгильдяйства людей, отвечающих в первую голову за качество ремонта. Мы имеем в виду начальника отдела технического контроля Гальченко и начальника испытательной станции Тахтамирова.

Завод работает плохо. В июне вместо 120 моторов отремонтировано 30. Ничего утешительного не принесли с собой и первые дни июля. На заводе очень много говорят о недостатке баббита, отсутствии выхлопных клапанов. Подчас действительно производственную жизнь завода основательно лихорадит и перебои с баббитом и неполная комплектность нужных деталей. Но если говорить о причинах неудовлетворительной работы, то их нужно искать не только в баббите, но еще и в тех примерах трудового разгильдяйства, которые приведены выше.

Было бы совершенно неправильно утверждать, что на общем неприглядном фоне нет светлых пятен. Они есть. На заводе немало рабочих, которые в условиях повышенных норм показывают подлинно стахановские образцы труда.

Формовщица Тарубарова, работающая на двух станках, 25 июня должна была дать по норме 140 штук деталей № 104, а дала 270. 27 июня она вместо 160 штук этой же детали выработала 250.

Токарь механического цеха № 1 Руднев до 27 июня выполнял производственное задание на 185,7 процента, а после Указа, несмотря на повышение нормы, выполняет задание на 276,1 процента.

На заводе прекрасно работают производственники коммунисты: шлифовщик Маринков, слесари Карпов, Клюев, Сучков, Мальцев, Половинкин, Терзев — депутат городского совета, заглаживщик Ефремов, формовщик Михель.

В партийном бюро (секретарь Авдеев) об этом рассказывают с чувством законной гордости, но, к сожалению, ни в партбюро и ни в завкоме (председатель Лоскутов) еще не сделали всех выводов из сегодняшней и довольно печальной заводской действительности. Здесь говорят, что и обращение ВЦСПС и Указ правительства обсуждены в заводском коллективе, но грош цена такому обсуждению, после которого кривая нарушений трудовой дисциплины начинает расти вверх.

Завод на июль и август наметил очень ответственный и большой план—отремонтировать 300 тракторных моторов. Из этого количества завод должен отремонтировать до 20 июля 100 моторов. На 4 июля их было отремонтировано только три.

— В истории завода,—несколько патетически говорит директор завода Тарасов,—будет небывалым событием, если нам удастся выполнить программу. Это будет целая революция.

Что-ж, эта «революция» может произойти, и она произойдет, если стахановский опыт производственников коммунистов и беспартийных будет достоянием всего завода, если дирекция и заводские общественные организации покончат с мелкобуржуазной распущенностью на заводе и наведут подлинно большевистский порядок.

Г. ХАЙМОВИЧ.

Олеко Чолич Дундич

«...А Красный Дундич? Кто его может забыть? Кто может сравниться с этим буквально сказочным героем в лихости, в отваге, в доброте, в товарищеской сердечности? Это был лев с сердцем милого ребенка».

(К. Е. ВОРОШИЛОВ).

Мчится лихая неустрашимая буденновская конница. Сверкая клинками, она идет в атаку. С шашкой в правой руке, с револьвером в левой все глубже и глубже врубается в ряды врагов неустрашимый всадник. Его окружают. Он один сражается против 15—20 всадников, искусно направляя коня то вправо, то влево, он рубит, стреляет. Вот ряды окружавших поредели, а некоторые уже бегут. С криком: «Это черт, это сам сатана!»—они поворачивают коней обратно. «Это наш Дундич!»—раздается им вдогонку среди подоспевших буденновцев...

О подвигах Дундича немало могут рассказать ветераны гражданской войны.

Любимым делом Дундича была разведка. Он выполнял самые сложные и на первый взгляд невозможные задачи. Превосходное знание иностранных языков, умение при надобности блеснуть «благородными» манерами офицера нередко оказывали ему великую службу. Очень часто, переодевшись офицером, Дундич пробирался в глубокий тыл к белым, брал со стола штаба нужные боевые документы врагов и доставлял Конной армии.

Бывали случаи, когда не только сам Дундич пробирался к врагу в тыл, но еще и вел за собой целые подразделения. Такой, например, случай произошел под Воронежем. Чтобы выяснить систему обороны противника, нужно было пробраться в расположение белой армии, подсчитать ее резервы, уточнить местонахождение огневых точек. Но как это сделать, если противник организовал круговую оборону и его фронт образует непрерывный замкнутый круг?

В районе Клевань 23 сентября, ночью, раз'езд красных конников под командой Дундича переправился через реку на сторону противника. Разведчики точно выяснили расположение застав противника, установили время прохождения военных патрулей. Но этого было мало. Надо было пробраться в глубь обороны противника, минировать сторожевое охранение. Ускрыв разведчиков в безопасном месте, Дундич отдает приказание: «Одеть погоны!»

Ночь, тишина. По Задонскому шоссе неспеша идет раз'езд под командой своего офицера.

— Стой, кто едет?—раздается окрик с правой стороны шоссе.

Перед раз'ездом появляются казаки.

— Вы что, хамы, ослепли? Не видите, что свои едут? Да я вас, подлецы...

Казаки опешили, отозвали переодетому Дундичу и вновь улеглись в канаву.

На утро в штаб белых поступило донесение, что в тылу беспорядки, обнаружены убитые офицеры и солдаты, похищены важные документы.

Генерал Шкуро, чувствуя, что здесь не обошлось без участия Дундича, направляет на его поиски самых отборных разведчиков. Шкуро ждал, что ему приведут красных бойцов, посмевших потревожить его тыл. Но вместо этого он получил донесение: поручик и весь раз'езд зарублены, а Дундич с отрядом ушел...

Однажды Дундичу не повезло. Вступив в единоборство с пятнадцатью всадниками, он, обессиленный и раненый, попал в плен. Весть об этом моментально распространилась по всей Первой Конной армии. Горюя о своем боевом товарище, конноармейцы успокаивали друг друга: «Не может быть, чтобы пропал Дундич». Как-то ранним утром красные конники увидели быстро мчащегося всадника. Это был Дундич. Он скакал из плена на прекрасном вороном коне, взятом в качестве трофея у белых.

Не менее замечателен и следующий эпизод. В районе станции Авдеево 4-я кавдивизия вела жаркий бой с конницей белых. Два вражеских корпуса яростно нападали на конноармейцев. Бойцам 4-й кавдивизии трудно было сдерживать эти атаки. К концу дня командование дивизии принуждено было ввести в бой последний резерв—21-й кавполк под командованием Дундича. Белые вновь предприняли атаку, но она не удалась. Наступило затишье. Командование дивизии стало отводить свои части назад. Воспользовавшись этим, белые предприняли яростное преследование, они уже нагнали наши части, рубили прислугу орудий и готовы были торжествовать победу. В это время полк Дундича, зайдя во фланг и тыл противника, нанес ему сокрушительный удар, захватил обозы, артиллерию и поднял страшную панику. Бой был выигран.

24 раза был ранен легендарный герой Дундич, но ни разу не оставлял армию. В походной лазаретной повозке, следуя за армией, излечивал он свои раны и затем вновь возвращался в строй. Слава об этом неустрашимом всаднике распространилась далеко за пределы боевых действий Конармии.

Дундича знали не только друзья, его хорошо знали и враги. Польские уланы, побывавшие в схватках с Дундичем, называли его дьяволом. Случалось не раз, что они, ринувшись в атаку, вдруг, при виде Дундича, поворачивали коней обратно.

Дундича любила и уважала вся Красная армия. В бою он был бесподкупен, храбр. С товарищами был мягок, общителен и заботлив. Заботу эту чувствовали все, она проявлялась даже в мелочах. Увидит плохо одетого бойца Дундич и говорит ему: «Шинельку, брат, у тебя кислая, сменить пора». «А где же ее взять?»—отвечает буденновец. «Не тужи, добудем—вот будет дело в разведке и привезут тебе шинель». И действительно привозил. Привозил шинели, сапоги, хорошие шашки, коней—обязательно офицерские.

Бойцы и командиры не только восхищались его боевыми подвигами, но и подражали им.

Конноармейцы дали своему любимому герою русское имя—его они звали Иваном Антоновичем.

Кто же такой был Иван Антонович Дундич?

Олеко Чолич Дундич—сын крупного сербского скотопромышленника. Жестокость отца к батракам, его иверское, нечеловеческое отношение к бедным крестьянам возмущали юношу. Он порывает с отцом и уходит из семьи. Молодой Дундич решает стать учителем и посвятить свою жизнь народу. Но учительствовать ему пришлось недолго. Вскоре Дундич становится в ряды защитников своего отечества от иностранных поработителей—турецких пашей, болгарских и албанских князей. В 1914 году сербский офицер Дундич участвует в первой империалистической войне. В 1916 году, окруженный со всех сторон австрийскими кавалеристами, истекая кровью от ран, Дундич в бессознательном состоянии попадает в плен. Но свободолюбивая боевая натура Дундича не может терпеть рабства—он бежит из австрийского плена в Россию. В это время царское правительство формирует «добровольческие» дивизии. В одну из этих дивизий направляют и Дундича. Был создан уже целый сербский корпус. Этот корпус должен был выступить, если б не случилось неожиданное: солдаты «добровольческого» корпуса отказались итти на фронт.

В 1917 году Дундич сливается с большевиками. Простыми словами на родном сербском языке он рассказывает своим землякам правду о войне, с помощью большевистских комитетов развертывает революционную агитацию, и его работа приносит желанный результат. Временное правительство было вынуждено разоружить этот корпус, и сербов отправили в концентрационные лагери.

Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Открылись двери тюрем, казематов, концентрационных лагерей. Дундич вновь с головой уходит в работу. Он создает рабоче-крестьянский сербский красногвардейский отряд. Сражаясь за революцию, Дундич пробивается со своим отрядом в станицу Ровково, где товарищ Ворошилов из разрозненных партизанских отрядов организует 5-ю Красную армию. Впоследствии Дундич со своими партизанами вливается в Морозовско-Донецкий отряд, которым командует тов. Щаденко.

В момент, когда молодая Советская республика бросает все силы на оборону Царицына, Дундич на передовых позициях. Среди славной плеяды героев царицынской обороны ярко выделяется имя Дундича. Его отряд под Царицыном проявляет чудеса героизма.

С декабря 1919 года Дундич участвует в боях и походах 1-й Конной армии. За проявленные в боях героизм и смелость Дундич назначается командиром для особых и весьма сложных поручений.

Дундич был неутомим, ему всегда казалось, что он делает для революции очень мало. Частенько бывало так: возвратясь с разведки и принеся ценные сведения, Дундич вновь садился на другого коня и в первых рядах конноармейцев принимал участие в лихой кавалерийской атаке.

5 июля 1920 года Дундич, желая избавить от опасности своих бойцов, совершает смелый поступок и гибнет в бою. Вот что рассказывают участники боя о смерти Дундича.

Во главе своего полка Дундич пробрался в тыл к белополякам под городом Ровно. Видя смелые и дерзкие действия красного полка, нарушившего их оперативный замысел, поляки решили его уничтожить. Несколько пехотных дивизий и конных полков бросают они против Дундича. Сплошным полукольцом окружают врага героический 35-й полк. Идут жаркие кровопролитные бои.

Видя, что силы слишком неравные, Дундич решает пробиться назад к своим. Он ведет свой легендарный полк в последнюю и решительную атаку. Построив эскадроны уступным порядком и приказав взять шашки к бою, Дундич с криками «ура» вывел свой полк в лощину. Затем, искусно маневрируя под огнем противника, полк укрылся в балке. Впереди лежала гладкая, ровная высота. Все укрытия простреливались противником. Пять раз бросался отважный полк в атаку на противника, но сбить его не смог. Видя большие потери, Дундич решается на смелый поступок. Дундич обращается к своим бойцам:

— Что же, товарищи, полком не взяли, попробуем иначе. Кто поедет со мной?

С Дундичем был готов итти каждый. Охотников нашлось очень много. Дундич отобрал только троих. Он не хотел терять людей и губить весь полк и решил пойти на хитрость. Главное—поднять переднюю цепь, изрубить прислугу у пулеметов, нагнать панику, а там и полк выступит.

Никто не задал Дундичу ни одного вопроса, все были уверены, что победит. Героическая четверка проскакала балку, поляки открыли сильный огонь. Подбадривая своих товарищей, улыбаясь и подмигивая, Дундич сказал:

— Вот дураки: как по полку стреляли, так и по нас.

Вскоре один из них отстал. Остались трое. «Шашки к бою! Прямо на пулеметы и больше огня коням!»—крикнул Дундич.

Это были последние слова, сказанные Дундичем. Привстав на седлах и приготовившись для рубки, тройка смельчаков повелась на пулеметы противника. Пулеметы стояли в пятидесяти метрах позади пеши польских стрелков. Дальше в глубину фронта были видны новые цепи, новые пулеметы. Вот уже пройдено пространство, отделявшее буденновцев от поляков. Кони подлетели прямо к белопольской цепи. Расчет Дундича был правильный. Под действием этой психической атаки передняя цепь поднялась, бросила оружие. Цепь, лежащая позади, уже не могла стрелять, ей бы пришлось бить по своим солдатам. Раздалась дробь пулемета. Обняв шею коня руками, Дундич склонился вниз. Поляки попрежнему стояли неподвижно с поднятыми руками. Неизвестно почему поднялись и пулеметчики. Наступила тишина. Почуяв утрату всадника, жалобно и пронзительно заржал конь. Спокойным тихим шагом, боясь уронить тело своего хозяина, конь подошел к комэсару эскадрона Варыпаеву (сейчас полковник). Варыпаев оглянулся по сторонам, но сзади не было видно никого. Стало ясно, что полк прозевал момент атаки. Сражаться взводом против вооруженных цепей поляков было бессмысленно, и, дав шпоры коням, друзья Дундича повернули обратно. Только тогда опомнились поляки и открыли огонь, но было уже поздно: буденновцы пробрались к своим.

Без слов поняли конноармейцы, что произошло. Как ребенок плакал конвой Дундича, да и не только он. Слезы подступали к горлу каждого. Но вскоре горе сменилось злобой. Каждый думал о том, чтобы столкнуться со шляхтичами в лихой кавалерийской атаке. Тогда уже держись, паны!

Конноармейцы в этот же вечер пошли в решительный бой. Обычное «ура» в кавалерийской атаке сменил многоголосый гул и крики: «За Дундича!» «Месть за Дундича!» Много в этот вечер было порублено поляков. Один только 35-й полк вырубил около 400 человек.

М. КОСАРЕВ.